

Мэр в этот день был явно в отличном настроении:

— Товарищ Вэй, открытие фондовой биржи Дуншэня сегодня прошло успешно, и в этом ваша огромная заслуга. Я понимал, что времени было мало, а задачи — срочные, и уже готовился увидеть полуготовый результат. Но сегодня я был приятно удивлен и обрадован.

Вэй Цинъюань поспешно и взволнованно замахал руками:

— Нет-нет, это все заслуги товарищей, я лишь помогал со стороны.

Управляющий Гун вовремя рассмеялся:

— Вэй, не скромничай. С сегодняшнего дня ты — первый генеральный директор фондовой биржи Дуншэня, и ответственность на твоих плечах стала еще тяжелее.

Он жестом указал на ярко освещенный главный зал:

— Пожалуйста, проходите.

...

Вэй Цинъюань, отставший от группы, уже собирался войти, как вдруг его взгляд упал на группу подростков, стоявших неподалеку в коридоре.

«Эй? Разве этот парень впереди не Цю Минцюань?»

Он быстро подошел и радостно окликнул:

— Сяо Цю?

Цю Минцюань, уже собравшийся с товарищами уходить, услышал зов и обернулся. Перед ним стоял Вэй Цинъюань.

— Что, собрались с одноклассниками? — догадался Вэй Цинъюань, увидев ситуацию, и поманил официанта. — Откройте для них отдельный зал, все расходы я беру на себя.

Официант, конечно, узнал Вэй Цинъюана, главного героя сегодняшнего мероприятия, и испугался: как же он мог не понять, что эти дети — из богатых семей!

— Конечно, господин Вэй, не беспокойтесь, — улыбнулся официант, почтительно поклонившись студентам. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Цю Минцюань поспешно ответил:

— Дядя Вэй, поздравляю с успешным открытием. Сегодня вы, наверное, очень заняты, так что не беспокойтесь о нас.

Он улыбнулся, глядя на своих одноклассников:

— Мы договорились, что я сегодня угощаю, так что не стесняйтесь.

Вэй Цинъюань не стал настаивать, с улыбкой слегка пожал ему руку:

— Хорошо, тогда хорошо проведите время с друзьями.

Хань Ли, растерянно следуя за Цю Минцюанем, только войдя в соседний зал западного ресторана, наконец пробормотал:

— Это же тот самый, который приходил к нам с докладом, из большого банка, тот самый...

Фэн Жуй спокойным тоном произнес:

— Вэй Цинъюань, начальник отдела, только что был назначен генеральным директором фондовой биржи Дуншэня.

Услышав новость о назначении по радио, он сразу связал это имя с тем человеком, и сегодня, увидев его, убедился, что это он.

Хань Ли широко раскрыл рот, а затем искренне хлопнул Цю Минцюаня по плечу:

— Ты молодец! Он уже знал тебя с того выступления?

Но ведь просто знать — это одно, а сегодня он явно не относился к нему как к ребенку, не похлопал по голове или плечу, а официально пожал руку!

— Эй, генеральный директор фондовой биржи, это же очень важный человек, да? — кто-то тихо ткнул Чжу Линя.

Чжу Линь неуверенно посмотрел на него и сердито прошептал:

— Откуда мне знать!

Цю Минцюань, усадив всех, подозвал официанта:

— Здравствуйте, принесите, пожалуйста, меню.

Чжу Линь, искоса взглянув, схватил красивое меню с принтом, быстро пробежал глазами по ценам и внутренне ахнул: самый дешевый набор стоил более 30 юаней.

Если заказать по минимуму, то эта еда обойдется в месячную зарплату обычного рабочего в Дуншэне!

Даже если он хотел заказать что-то подороже, но если Цю Минцюань не сможет заплатить, им все равно придется скидываться.

Он хитро прищурился и с фальшивой улыбкой протянул меню Цю Минцюаню:

— Ха-ха, раз уж ты, наш великий староста, угощаешь, то сам и выбирай, а то я боюсь, что закажу слишком дорого.

Цю Минцюань спокойно посмотрел на него, взял меню и, мельком взглянув, указал на набор стейка «Рибай» за 58 юаней:

— Тогда я выбираю. Официант, шесть наборов стейка «Рибай» и бутылку красного вина к столу.

...Хань Ли, нервно потягивая лимонную воду, увидев цены в меню, чуть не выплюнул воду. Эта еда стоила почти как двухмесячные расходы обычной семьи!

И еще вино, которого хватило бы на полмесяца зарплаты!...

Цю Минцюань, обернувшись, спросил:

— Кстати, какой степени прожарки вы хотите?

Все немного растерялись, только Фэн Жуй спокойно ответил:

— Моя на пять.

Цю Минцюань кивнул:

— Тогда для всех на семь, спасибо.

Затем, с привычным движением, он разложил салфетку, сложил ее пополам и положил на колени, а затем попросил официанта открыть вино, немного дал ему подышать и сам налил всем понемногу:

— Перед закусками можно немного выпить аперитива.

Одноклассники были в полной растерянности. Хотя они и сталкивались с западной едой, но это все же было немного экзотично, и они не знали тонкостей этикета, только самые основы — нож в правой руке, вилка в левой.

Только Фэн Жуй глубоко посмотрел на Цю Минцюаня, с выражением странного интереса.

«Дьявол, сколько же секретов скрывает этот парень?»

Он из бедной семьи, но тратит деньги, не считая; в его доме почти неграмотные старики, но он говорит с удивительной эрудицией; в его окружении он не должен был бы иметь таких знаний, но сейчас он ведет себя с такой грацией и уверенностью, словно настоящий аристократ....

Цю Минцюань почувствовал на себе пристальный взгляд Фэн Жуя и внутренне усмехнулся.

Если бы они пошли в другое заведение, он, возможно, выдал бы себя своим прошлым, но именно в этом ресторане он чувствовал себя как рыба в воде.

Причина проста: в прошлой жизни он работал официантом в дорогом ресторане.

Этикет, последовательность блюд, выбор вина — все это было просто навыками, которые он вынужден был освоить, чтобы выжить.

Закуски, салат, суп, основное блюдо из говядины, десерт, фрукты и кофе...

Блюда подавались в строгой последовательности, и повара ресторана Пуцзян славились своим мастерством.

Одноклассники, сбитые с толку, ели с аппетитом, время от времени поглядывая на Цю Минцюаня и Фэн Жуя. Нельзя было не заметить, что из всей компании только они двое соблюдали все правила этикета и ели с изяществом.

Чжу Линь, с трудом держа нож и вилку, старался резать тише, но, не имея навыка, случайно скребнул по дну тарелки, и в тишине ресторана это прозвучало особенно громко.

Хань Ли поднял бровь и усмехнулся. Чжу Линь зло посмотрел на него и покраснел:

— У меня рука болит, поэтому неудобно!

Черт, где этот Цю Минцюань научился так ловко обращаться с ножом и вилкой, без единого звука!

Наконец, закончив есть, он отхлебнул кофе после еды и с важным видом заметил:

— Вкусно, не хуже, чем растворимый кофе, который мой отец привозит из Гонконга. В следующий раз принесу вам попробовать, «три в одном», очень крутой.

Официант, стоявший рядом, улыбался, но внутренне усмехнулся. Что это за растворимый кофе «три в одном», который он сравнивает с нашим свежемолотым?

Цю Минцюань улыбнулся, но промолчал, а Фэн Жуй поднял глаза и насмешливо посмотрел на Чжу Линя.

Он подозвал официанта:

— Принесите этому господину благородный кофе «три в одном», самый дорогой.

Официант тут же фальшиво улыбнулся и ответил:

— Извините, наш самый дешевый кофе в двадцать раз дороже «три в одном». У нас нет того, что вы хотите.

Лицо Чжу Линя мгновенно стало багровым, и он больше не осмеливался пикнуть. Хань Ли вдруг рассмеялся и посмотрел на Фэн Жуя с большей симпатией.

Фэн Жуй спокойно промолвил:

— Хорошо, может, всё-таки смириться и попробовать этот вариант? Аромат и вкус намного лучше, чем у растворимого, а кофе нам молят специально обученные мастера, и машина у нас импортная.

Не обращая больше внимания на смущенное лицо Чжу Линя, он медленно отхлебнул кофе и встал:

— Я пойду в уборную.

<http://bllate.org/book/16729/1538808>